

ГЛАВА XI. ВИКАРНЫЙ ЕПИСКОП НИКОЛЬСКИЙ.

Ю. В. Гагарин указывает: "В 1924 г... в Никольск был направлен ставленник патриарха Тихона Иерофей".¹ Здесь Гагарин не ошибается. Как и было сказано в предыдущей главе, новому назначению епископ Иерофей обязан был высшему административному и духовному лицу Русской православной церкви - именно самому святейшему патриарху Тихону (Василием Ивановичем Белавиным). То же самое подтверждается и в статье послушницы Татианы: - "Иерофей (Афоник), епископ Никольский, викарий Великоустюжской епархии, был хиротонисан в 1923 г. патриархом Тихоном".²

Точная дата приезда к новому своему месту службы владыки Иерофея также пока ещё точно не установлена. Большинство источников сходятся на том, что приехал он в Никольск в 1924 году. А вот в отношении месяца прибытия до сих пор в различных публикациях существует значительный разбой, с диапазоном до полугода.

В упоминавшейся выше статье послушницы Татианы говорится, что... "в Никольск он (Иерофей) прибыл в 1923 г". Это утверждение ошибочно. В 1923 г. новопоставленный епископ Иерофей начинал свою службу в Шадринском викариатстве Екатеринбургской епархии.³

В. Цыпин указывает другую дату прибытия Иерофея в г. Никольск - август 1924 года.⁴

Согласно данным архива ФСБ Вологодской области "... епископ Никольский Иерофей... прибыл на Никольскую епархию в Никольский уезд Северо-Двинской губернии из города Шадринска в марте 1924 г".⁵

Предпочтительнее последняя из указанных дат, мартовская, т. к. 17 апреля 1924 г. епископ Иерофей, уже будучи в новой должности, освящает южный престол Казанской церкви в г. Никольске.⁶

О внешнем виде, характере и деловых качествах нового духовного владыки Никольского приводятся следующие свидетельства:

Ю. В. Гагарин отмечает незаурядный ум, привлекательную внешность, властность и решительность молодого епископа.⁷

Лектор ОВБ К. А. Пугачёв в своей лекции приводит слова осуждённой по делу иерофеевцев Ольги Парменовны Военской. Она свидетельствовала, что: "Иерофей быстро завоевал себе авторитет среди крестьян, его популярность была столь велика, что дороги, по которым он должен был проезжать, устилали цветами".⁸

То же самое утверждается и в информационном письме Северо – Двинского губкома ВКП(б): - "...крестьяне ходили к нему молиться за 60-80 вёрст. Службы всегда носили пышный характер, дороги усыпались цветами и молящиеся из разных деревень собирались сотнями".⁹

Как подтверждают местные жители, вышеприведённые свидетельства не являются чистой выдумкой последующего времени. Подобное повсеместно происходило в действительности, о чём речь пойдёт далее.

Свидетельствует пом. прокурора по 3 прокурорскому участку (Никольский и Рослятинский районы) И А. Тарасовский: - "... обладая привлекательной наружностью, пользуясь своим положением и имея как архиерей облачение, он (епископ Иерофей) сумел создать вокруг себя – если можно так выразиться силу – из верующих фанатиков, которая его и защищала."¹⁰

В заметке "Священномученик Иерофей" шадринской газеты "Исеть" приводится ещё одна отличительная черта епископа Иерофея: - "В соборе влады-

ка служил каждый день и пел на клиросе. Голос у него был приятный". Об этом же говорится и в заметке послушницы Татианы.¹¹

В документе антирелигиозной комиссии от 27 июня 1928 г, по итогам посещения Нижне-Кемского сельсовета указывается: - "Для привлечения на свою сторону Иерофеем использовались все методы: - торжественность службы, хождение по домам, дворам, подарки, проповеди". В следующем документе добавляются "индивидуальные и групповые беседы, массовые исповеди"¹²

Я. Кротов также отмечает, что "епископ вёл себя так, как не положено было: ходил по деревням и сёлам, проповедуя и совершая таинства".¹³

Не будем касаться деятельности владыки на всей территории обширной Великоустюжской и Усть-Вымской епархии. Ограничимся лишь пребыванием его на земле Кемской волости и там, где для данного исследования необходимо - в административном центре уезда/района, одновременно являющегося центром и вверенного ему викариатства, в городе Никольске.

Вновь назначенный владыка и на новом для себя месте службы развивает бурную деятельность. Самолично проводит молебны в окрестных церквях. Не только в церквях г. Никольска, но регулярно посещает и все остальные сельские и деревенские церкви подведомственного ему викариатства. Здесь у настоятелей и прихожан интересуется их заботами и оказывает посильную помощь в хозяйственных нуждах деревенских приходов, церквей и отдельных верующих. Это отмечает и Ю. В. Гагарин: "...Иерофей ходил по крестьянским домам, запросто беседовал с хозяевами по религиозным и житейским вопросам, занимался грошовой благотворительностью".¹⁴

Разумеется, в глазах государственных служащих, распоряжающимися казёнными деньгами в громадных суммах, своевременная помощь Иерофея конкретному крестьянскому хозяйству выглядела действительно "грошовой благотворительностью". Но почему-то Советская власть в лице председателя местного сельского Совета не погнушалась отказать в помощи одиноким старикам д. Путилова Вязниковым Матвеем Христофоровичу (Матюшке) и его супруге Парасковье Васильевне (Параньке). У них заболела и пропала единственная в хозяйстве овца, а на покупку другой средств не было. Старики слёзно молили о помощи.

Владыка Иерофей, прослышав об их бедственном положении, через своего келейника Парфёнова Василия Григорьевича помог деньгами. Поручил передать свой безвозмездный дар. И т. о, спас крестьянское хозяйство от надвигающейся неизбежной нищеты. Об этом известно со слов вдовы Василия

Григорьевича, Парфёновой Анны Васильевны, а по деревенски - Анюшки Филиппинки, скончавшейся в 1995 году.

Рассмотрим некоторые документально зафиксированные данные бурной и многогранной деятельности новопоставленного епископа во вверенном его попечению викарariate. Данные приводятся на основании документов, хранящихся в Никольском краеведческом музее А. Я. Яшина.

Только-только вступив в должность, в новой и незнакомой для себя местности 17 апреля 1924 г. епископ Иерофей освящает южный престол Казанской церкви в г. Никольске.

Через месяц, 18 мая 1924 г. преосвященный Иерофей, епископ Никольский, за успешное пастырское руководство новой православной общиной, награждает камилавкой с утверждением в должности, и самого настоятеля Казанского храма в г. Никольске, о. Анатолия Алексеевича Шипунова – Княжева.

В этом, казалось бы, исключительно сугубо внутреннем церковном деле - назначении настоятеля одной из многочисленных церквей – местные власти немедленно усмотрели явное противодействие и открытый вызов политике Советского государства. Ни для кого в то время не было секретом, что сравнительно незадолго до этого события, с 26 января и по 26 апреля - в течение 3 календарных месяцев, вышеуказанный священник А. А. Шипунов – Княжев отбывал тюремное заключение, обвинённый по ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации. **15.**

Не прошло и календарного месяца, а конкретно - через 23 дня после отбытия наказания и освобождения Шипунова, как новый духовный руководитель местных верующих епископ Иерофей награждает его сугубо церковным знаком отличия – камилавкой. Да к тому же ещё и утверждает в должности настоятеля одной из важнейших церквей города Никольска - Казанского храма.

Мало того, ещё через месяц, по указу святейшего патриарха Московского и всея Руси Тихона, 3 июня 1924 года, он же, владыка Иерофей (Афонин) возводит того же самого о. Анатолия Шипунова в сан протопресвитера. И это - в мальчишеском для священника возрасте - 31 года!

Местным гражданским властям было отчего поломать голову. Ведь ни для кого не было секретом, что указы патриарха Московского и всея Руси, посвящённые церковным и монашеским кадрам - назначениям, перемещениям, увольнению и награждениям - основываются исключительно на представлениях управляющих епархиями. Всему же священничеству Никольского уезда был явлен наглядный пример. Что владыка Иерофей за успехи и рвение в службе добьётся для своих подопечных высших знаков и степеней отличия. Даже несмотря на то немаловажное обстоятельство, что отли-

чаемый - в данном случае о. Анатолий Шипунов, совсем незадолго перед этим из-за конфликта с Советской властью серьёзно проштрафился. Не зря же его подвергли наказанию и на три месяца заключили в тюремный каземат.

И второй урок, который усвоили клирики - это то, что их новопоставленный владыка весьма близок с самим патриархом Московским. Иначе никакими другими причинами - ни естественными, ни, даже, сверхъестественными, нельзя было объяснить столь стремительное возвышение недавно вернувшегося из заключения опального священника. В общем-то, обычного и ничем не выделяющегося из круга своих собратьев попа.

На новом своём месте владыка Иерофей познакомился с Сергеем Константиновичем Военским. Знакомство быстро переросло в дружбу. Отец Военского был начальником архива министерства народного образования царского правительства. Вихри революции разбросали семью по Европе. Глава семьи Константин Военский оказался в изгнании на Мальте. А Сергея вместе с матерью, Ольгой Парменовной, из столичного города Петербурга занесло в захолустный город Никольск. Семья Военских к тому времени была одной из наиболее образованных и интеллигентных на всей территории Северодвинской губернии.

Епископ Иерофей рукоположил своего друга во иереи и дал ему приход. На представление к патриарху Тихону С. В. Военский поехал без тёплой одежды, которой у него не было. По дороге простудился и по возвращении в г. Никольск 31 мая 1924 г. скончался. Перед смертью епископ Иерофей постриг своего друга в схиму под именем Серафима. ¹⁶

А в следующем, 1925 г. он же рукополагает иеромонаха Иннокентия (Тропина Владимира Ивановича), служившего в Кумбисерской Покровской церкви, в сан иеродьякона и постригает священнослужителя Александроневской церкви на Куданге монаха Ивана Захаровича Кабанова, во иеромонахи.

В рядах верующих в это время растёт и ширится слава нового архипастыря. За многие десятки вёрст по нашим глухим местам, буквально со всех окрестных деревень собирались люди толпами, чтобы послушать очередную зажигательную проповедь своего владыки и поклониться ему. Пробирались местные крестьяне лесными тропами, а то и по непроходимой грязи. Все, кто его ещё помнит, в один голос отмечают, что очень доходчиво и понятно говорил епископ Иерофей. "Говорил так баско, что все крещёные, стоя на коленях, обильно слезы проливали" - вспоминают они.

Очевидно, в этот момент и был недоброжелателями пущен слух о том, что под личиной смиренного священнического архипастыря скрывается воинствующий белогвардейский офицер и фарисействующий безбожник. В конце

1925 г. против Иерофея вторично возбудили уголовное дело. На этот раз его арестовали и под конвоем отправили в центральный аппарат ОГПУ в г. Москву.

В информационном письме Северо – Двинского губкома ВКП(б) говорится: - "...Иерофей привлекается к ответственности и вместе с обвинительным материалом в ноябре 1925 г. направлен в Москву, в распоряжение ОГПУ. Вследствие того, что обвинительного материала было недостаточно, в 1926 г. он был освобождён и вновь появился в Никольском районе.¹⁷

Вполне вероятно, что арестованного епископа направили в Москву и для проверки данного слуха. Почти все свои повседневные текущие дела своевременно и квалифицированно могло решить и местное губернское управление ОГПУ в г. Великом Устюге. И только для опознания личности подозреваемого губернское ОГПУ не располагало достаточным количеством свидетелей. Свидетелей, знавших гражданина Т. Д. Афонина по совместной деятельности до приезда его в один из самых глухих уголков Европейской России, - в Никольский уезд Северо - Двинской губернии.

Каким образом происходит опознание личности – теперь почти все имеют довольно ясное и чёткое представление из многочисленных кинофильмов и телевизионных сериалов уголовно - милицейской и шпионско-чекистской тематики. Со времён жандармской России в этом процессе почти абсолютно ничего не изменилось. Также усаживают подозреваемого среди троих - четверых, а то и более сотрудников или специально для этой цели приглашённых лиц. Знающих подозреваемого по прежней деятельности вызывают поодиночке и предлагают опознать его. Процесс опознания тщательно фиксируется в протоколе. Для более глубокого процесса опознания заранее выясняют и тщательно разрабатывают какую-нибудь совершенно незначительную деталь, о которой известно лишь только двоим - самому опознаваемому и опознающего его.

Очевидно всё-таки, что сигнал оказался недостоверным. Опознание прошло успешно, личность подозреваемого была идентифицирована. Епископ Никольский Иерофей (Афонин) возвратился к месту своей постоянной службы. В этом ему помогли и многочисленные ходатайства местных верующих, серьёзно обеспокоенных исчезновением своего духовного пастыря неизвестно куда.¹⁸

Ходатайства верующих, направленные по субординации, добрались вплоть до высших исполнительных органов государственной власти Российской Федерации.

В отсутствие вторично арестованного епископа Иерофея г. Никольск 11/24 декабря 1925 г. посетил преосвященный Иринарх, епископ Великоустюжский и Усть-Вымский. Он освятил северный престол Казанской церкви во имя преп. Сергия Радонежского.

Свидетельствует пом. прокурора И. А. Тарасовский – "Афонин прибыл ... из Москвы, т. к. он был органами ОГПУ выселен из г. Никольска, но затем, по ходатайству верующих через ВЦИК был освобождён и снова прибыл в г. Никольск".¹⁹

Владыка щедро расплачивался с певчими и диаконами за церковную службу. Это обстоятельство отмечается и органами ОГПУ: "Иерофей за последнюю поездку по приходам привёз около тысячи руб. денег, которые сдал старосте собора и предложил выдать ездившим с ним певчим – девицам по 23 р, дьяконам по 27 р, а себе, "на погашение долгов" сто рублей".

В меморандуме ОГПУ приводится несколько сообщений о высоком авторитете нового владыки среди местного населения. В частности:

"По праздничным дням в соборе у Иерофея собирается много женщин, которые, желая попасть на приём, стоят долго в очередях".

"Хозяин истопил (для епископа) баню, а женщины весь путь от квартиры до бани выстлали полотном".

"Кр. ПАХОЛКОВ Иван Павл. (д. Марков починок Теребаевского с/совета) у себя в доме собирает от окрестного населения четырёх с/советов для Иерофея продукты питания, принимая мукой, маслом, яйцами, крупой, мясом и т. п."

"Население Иерофею симпатизирует".

"Поклонницы Иерофея с января с. г. возобновили его кормление по очереди. Каждая из них носит в установленный день обед".²⁰

Казалось бы, всё идёт, как надо. Растёт и ширится влияние нового владыки и среди священнослужителей, и среди прихожан. В короткое время авторитет новоназначенного архиерея взвигается на недостижимую высоту. Это отмечается и в лондонском сообщении об убийстве епископа Иерофея - "... в своей епархии преосвященный Иерофей пользовался всеобщей любовью и громадной популярностью".²¹

Однако именно в этот момент и происходит событие, довольно основательно потрясшее устои православной Руси. В конечном итоге случившееся привело к преждевременной смерти и самого епископа Никольского Иерофея (Афонина) и в корне искалечило жизнь и судьбу многим и многим тысячам его приверженцев. Подробнее сложившуюся ситуацию рассмотрим в следующей главе.

1 Гагарин Ю. В. Иерофеевщина как течение в истинно – православном христианстве. В сб: - Традиционная культура и быт народа коми. Сыктывкар, Изд-во АН СССР, 1978, с. 107.

2 Татиана, послушница. Священномученик Иерофей (Афоник) и священномученики на Вологодчине. Православная жизнь. Приложение к Православной Руси 2 (554), февраль 1996, с. 14.

3 Там же, с. 14.

4 Цыпин В. Истории Русской церкви 1917-1997. М, Изд. Спасо-преображенского Валаамского монастыря, 1997.

5 Ответ управления ФСБ Вологодской области от 5 ноября 2004 г. 10/4-Н-683.

6 Ведомость о священнослужителях и старосте Казанской церкви Никольского уезда Северо-Двинской губернии. Документы иерофеевского раскола. Фонд Никольского краеведческого музея А. Я. Яшина.

7 Гагарин Ю. В. Указ соч, с. 107.

8 Пугачёв К. А. О контрреволюционной церковной организации иерофеевцев. ПААО, Ф. 290, оп. 1, д. 753, с. 16.

9 Информационное письмо Северо – Двинского губернского комитета ВКП(б) № 4. ПАВО Ф. 2, оп 1, д. 1922. с. 35об.

10 Наблюдательное производство Северо-Двинского прокурора по наблюдению за органами ОГПУ по обвинению Афонина Т. Д. ("Ерофея"). ВУ-ЦА, Ф. Р-101, оп. 3, д. 91, с. 15об.

11 Татиана, послушница. Священномученик Иерофей (Афоник) и священномученики на Вологодчине. Православная жизнь. Приложение к Православной Руси 2 (554), февраль 1996, с. 12.

Священномученик Иерофей. Газета Исеть г. Шадринска Курганской области 70(23) 19 августа 1999 г, с. 2.

12 О состоянии антирелигиозной пропаганды в Нижне-Кемском сельсовете Никольского района. ПАВО Ф. 2, оп 1, д. 2023, с 78.

13 Кротов Я. Словарь святых. http://www.krotov.info/yakov/6_bios/58_xx/1928_afonin.htm

14 Гагарин Ю. В. Иерофеевщина как течение в истинно – православном христианстве. В сб: - Традиционная культура и быт народа коми. Сыктывкар, Изд-во АН СССР, 1978, с. 107.

15 Ведомость о священнослужителях и старосте Казанской церкви Никольского уезда Северо-Двинской губернии. Документы иерофеевского раскола. Фонд Никольского краеведческого музея А. Я. Яшина.

16 Концевич Ю. Иеросхимонах Серафим, друг священномученика Иерофея. Из книги: Люди божи, встреченные мною в жизни. Русский паломник № 20-1999, с 136-138.

17 Информационное письмо Северо – Двинского губернского комитета ВКП(б) № 4. ПАВО Ф. 2, оп 1, д. 1922. с. 35.

18 АУД П-6278 Вологодского архива ФСБ, с. 68об.

19 Наблюдательное производство по уголовному делу СОСНИНА Ивана Павловича, б. уполномоченного ГО ОГПУ по Никольскому району, обвиняемого за содействие епископу АФОНИНУ (ИЕРОФЕЮ) в контрреволюционной деятельности против Советской власти. ВУЦА Ф. Р-101, оп. 1, д. 100, с. 15.

20 Меморандум на Никольского vicарного епископа Северо – Двинской епархии Иерофея, гр. АФОНИНА Тимофея Дмитриевича. ПАВО Ф. 2 оп 1. д. 2079, с. 128, 129, 130,

21 Убийство епископа Иерофея (Афонины). В сб: - "Красный террор в годы гражданской войны. По материалам особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков". Редактор – составитель Ю. Г. Фельштинский. Лондон, 1992, с. 413.

ПУБЛИКАЦИЯ.

ВАСИЛЬЕВ П. ЕРОФЕЕВЩИНА.

Епископ Иерофей был прислан в г. Никольск возглавить соборную кафедру. Населению тогда не было известно, что под пышным епископским облачением скрывался ... махровый черносотенец, заклятый враг советского строя, в прошлом офицер царской армии и махновец.

Вологодская областная газета "Красный Север"

№ 297 (12654) от 19 декабря 1959.